

**МЕТОНИМИЧЕСКАЯ ЛОГИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ ЛАЗ- / *LAZ- В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ****

В статье исследуются механизмы формирования семантики производного слова на материале лексем с корневой морфемой *лаз-* / **laz-* в современных славянских языках и диалектах. Обнаружено, что деривационная парадигма рассматриваемых лексем подчиняется метонимической логике развития, обладает высоким семантическим потенциалом и демонстрирует взаимосвязь таких важных категорий, организующих концептуальную картину мира, как «пространство», «движение», «деятельность».

Ключевые слова: словообразовательная и семантическая деривация, производное слово, метонимическая модель, мотивационный признак, концептуальный смысл.

Современными лингвистами словообразование рассматривается как антропоцентрически ориентированная языковая подсистема, основная когнитивная функция которой — категоризация и концептуализация окружающей действительности как результат познавательной и интерпретирующей деятельности человека. Словообразовательная (морфологическая и семантическая) деривация — основной источник структурирования языковой картины мира. В семантике производного слова отражаются представления человека о взаимосвязи реалий окружающего его универсума. В этой связи особую значимость приобретают сопоставительные исследования, выявляющие этнокультурную специфику языкового сознания.

Целью данной работы является исследование процессов и механизмов формирования семантики производного слова на материале лексем с корневой морфемой *лаз-* / **laz-* в современных славянских языках и диалектах.

Славянские лексемы с корневой морфемой *лаз-* / **laz-*, несмотря на генетическое родство, демонстрируют различную степень близости их семантики: от полного сходства либо еле уловимых оттенков в значениях до абсолютного несовпадения объема семантических структур. Семантические расхождения, существующие между производящим и производным словом, на первый взгляд неожиданны, однако, как мы покажем далее, подчиняются определенной логике развития и имеют общие закономерности во всех славянских языках.

По данным «Этимологического словаря славянских языков», базовая лексема с непроизводной основой **laziti* имеет следующие соответствия в современных славянских языках: рус. *лазять*, *лазить*; укр. *лазити*; блр. *лазіць*; болг. *лазя*; макед. *лази*; серб. *лазити*; хорв. *laziti*; словен. *laziti*; польск. *lazić*; чеш. *laziti*, слвц. *lazit*, в.-луж. *lazuć*; н.-луж. *lazuś*; полаб. *losě* [2, с. 64–65]. Основная семантика глагола **laziti* — «передвигаться на четвереньках, карабкаться, ползать» [2, с. 64]. В словарях совре-

* © Чернявская Н.А., 2012

Чернявская Надежда Анатольевна (Chia20081@yandex.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке проекта № 12-14-630002 Российского гуманитарного научного фонда.

менного русского языка зафиксировано не более трех значений этого глагола. Между тем при изучении особенностей функционирования лексемы *лазить* в русском языке обнаруживается, что она имеет по крайней мере следующие шесть значений.

1. Подниматься или спускаться: <...> *за дичью он может лезть по скалам, как муха по стене* (Ф. Искандер); *Она там за него, за разбойника, ох как возьмется, он у нее еще и за шишками на кедры лезть станет* (В. Астафьев); *Прыгать с парашютом и лезть в подземелья здесь было не обязательно* (Т. Тронина). В данном случае актуализированной является сема «направление перемещения: по вертикали, вверх–вниз».

2. Пробираться где- или как-либо: *Мишке приходилось лезть по сугробам, отыскивая дорогу* (И.А. Бунин); *Люблю гончих, но терпеть не могу <...> лезть по кустам и самому быть, как собака* (М.М. Пришвин); *Я лазал в густых колючих зарослях, нагибал ветки, собирал с них ароматные сливины* (А. Ким); *Когда мокрые и перепуганные мы все же подошли к берегу, то еще около часа, рискуя переломать себе ноги, лазали в темноте по грудам мокрых валунов, разгружаясь и подыскивая место для палатки* (П. Каменченко). Актуализированными являются взаимосвязанные смыслы: «с трудом» и «расчищая, освобождая себе путь».

3. Проникать внутрь, перемещаясь сквозь что-либо (какое-либо отверстие): *А это вы важную штуку придумали, в садовую калитку лезть* (А.Н. Островский); <...> *вот тебе ключ от квартиры, чтобы в окно не лезть* (Л. Дворецкий). Актуализирован смысловой компонент «отверстие».

4. Проникать куда-либо тайно: *Двадцать лет назад ты больше любил лезть по чужим садам и огородам* (С. Романов). *Я лазил туда, в его хату. В опечатанную* (В. Дудинцев). Актуализирован смысловой компонент «чужое пространство».

5. Ползать: — *Все боятся, — сказал ему Крыша, — но зачем же лезть под стол?* (В. Войнович); *И он становится на колени и начинает лезть по карте, разостланной на пыльном шоссе, изучая малейшие изгибы, все складки, все тропинки* (А.С. Серафимович); *А сам Иван Степанович приходил множество раз, проверял, советовал, лазал на коленках по полу, помогая настилать линолеум* (К. Ваншенкин). В рассматриваемых конструкциях актуализируется семантический компонент «способ перемещения: прижимаясь всем телом к поверхности или на четвереньках».

6. Забираться рукой, искать, шарить: *Будут газеты ворошить мои, в столе лезть* (З. Прилепин); <...> *лейтенант Бутурлин все время лазал в шкаф, доставая и кладя обратно разноцветные пакки* (Л.С. Соболев). Сема «с помощью ног» утрачена, актуализирована сема «рукой».

Каждый из названных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) служит для образования и развития в рамках единого словообразовательного гнезда отдельных микропарадигм производных слов. Процесс словопроизводства подчинен логике пропозиции, объединен типовой ситуацией перемещения в пространстве, репрезентированной глагольной лексемой **laziti*. Ситуация перемещения предполагает следующий набор взаимосвязанных параметров: предикат, субъект, локус, цель, время, орудие, способ действия. В свернутом виде эта ситуация воплощена в лексическом значении глагола. Компоненты семантической структуры глагола, эксплицирующие ситуативно смежные реалии, программируют появление вторичных значений и получают лексическую репрезентацию в производных словах. Можно говорить о метонимическом механизме внутрисловного и межсловного порождения новых смыслов.

На базе семемы «подниматься вверх, взбираться» в результате переноса «действие — цель» («забираться на дерево, чтобы достать мед») у глагола **laziti* развилось терминологическое (бортническое) значение: «осматривать соты, выбирать мед из улья» (др. рус. *лазити*, рус. диал. *лазить*, блр. *лазіць*, серб. *лазити*, хорв. *laziti*,

польск. *łaźbić*). Важно, что данная конкретная цель не эксплицирована в исходной семантике глагола, это компонент прототипической ситуации как когнитивной структуры, репрезентирующей знания, которые хранятся в памяти этноса. В свою очередь, элементы смежной (по отношению к исходной) ситуации подвергаются дальнейшему варьированию по моделям «действие — время его осуществления»: время выбора меда из ульев (польск. *łaźbiny*); «время — процесс»: угощение в день выбора меда из ульев (блр. диал. *ладзьбины*). В результате метонимического сдвига фокуса внимания на объект стало возможно и развитие значения «посуда для меда» (блр. диал. *лажня*).

ЛСВ «подниматься вверх, взбираться» мотивирует большое количество субстантивных производных значений. По метонимической модели «перемещение по вертикальной поверхности — приспособление для перемещения вверх — вниз» в большинстве славянских языков образуется обширный круг производных со значением «приспособление из веревок для влезания на дерево, лестница» (рус. диал. *лазина, лоза, лазня, лазы, лазка, лазки, лезево, лез*; укр. *лезиво*; диал. *лазиво, лазы, лезво*; блр. диал. *лазіва, лезва*, сербохорв. *лазница*, польск. *łaziwo, łazysko, leziwo*, словц. диал. *lazivo*, словен. *lāza, leznica*) и далее — по модели «целое — часть»: «ступенька лестницы» (рус. диал. *лазня*), «крыльцо» (рус. диал. *лазья*).

На переносе «действие — субъект, деятель» основаны наименования лица, осуществляющего мотивирующее действие, а также способного или склонного его осуществлять: тот, кто лезет, поднимается; любитель лазить по горам, взбираться куда-либо (рус. диал. *лазук, лазун, лазник*; укр. *лазун*; словен., чеш. *lezec*).

Глагол с семантикой перемещения предполагает актуализацию локальной семы. В соответствии с метонимической моделью «перемещение в пространстве — пространство» в западно- и южнославянских языках развивается комплекс номинаций локусов-возвышенностей, в значении которых архисема исходного глагола «перемещение, изменение положения в пространстве» утрачена, актуализирован компонент «выше уровня поверхности земли»: склон, крутизна (словц. диал. *lazina*); косогор (чеш. *laz*), горная тропа (польск. *laz*); равнина в горах (серб. диал. *лазба, лаз*); пашня, поле, луга, дома на косогоре (словц. *lazok*, диал. *laz, lazik*); горное селение (словц. *laz, lazok*). В словацких диалектах существует и производная лексема с субъектной семантикой: житель горного поселка (словц. диал. *laznik*).

Как номинации локусов, расположенных ниже поверхности земли, функционируют лексемы, имеющие значения: подполье (рус. диал. *лазня*), яма (укр. диал. *лазня*), баня (рус. диал. *лазня*; укр., блр. *лазня*; чеш. *lāzně, lāznice*; польск. *łaźnia*; в-луж. *laznja*) — первоначально бани размещались в яме или землянке. Интересно, что в западнославянских языках значение «баня» служит отправной точкой для дальнейшей деривации, порождая целый комплекс новых метонимических значений, основанных на моделях «локус — процесс»: купание, мытье (чеш. *lāzně*; польск. *łaźnia*; в-луж. *laznja*; н.-луж. *lazńa*); «процесс — используемый в процессе объект»: вода для купания (чеш. *lāzně*); банная посуда (польск. *łaźnia*); «объект (вода) — местонахождение объекта (водоем)»: теплый целебный источник (польск. *łaźnia*); курорт, воды (чеш. *lāzně*), пруд (чеш. диал. *lāzna*). Только в одном из восточнославянских языков обнаружены производные с семантикой субъекта: банщик, банщица (укр. *лазник, лазниця*). Связь этих значений с исходной семантикой мотивирующего глагола имплицирована (ср., например, значения «лазить» и «посуда»), восстанавливается с опорой на экстралингвистические, фоновые знания и логику категоризации явлений окружающего мира.

На основе ЛСВ «пробираться, продираться сквозь заросли, расчищая себе путь» посредством метонимического переноса «действие — способ его осуществления» гла-

гол **laziti* развивает вторичные значения «рубить, расчищать, ровнять, резать», приобретая направленность на объект и акцентируя определенный тип воздействия на него: расчищать место в лесу для посева (макед. *лазет*); вырывать сорняки, полоть, обрабатывать землю мотыгой (польск. диал. *lazować*). Группа производных субстантивов с семантикой участка пространства, локуса, реализующих функцию пути движения и / или объекта воздействия, является наиболее многочисленной: свободное от деревьев место, поляна в лесу (рус. диал. *лазина*; укр. *лаз*; словен. *lazina, laz*; польск. *laz*); тропа в лесу или зарослях кустарника (рус. диал. *лаз*, укр. *лаз*, сербохорв. *лазина, лаз*); раскорчеванное место (др.рус. *лазь*; укр. *лаз*; сербохорв. *лазина*; макед. *лазиште, лаз*; чеш. *laz*;) и сам лес, который вырубается (сербохорв. *лазина*), поле на месте выкорчеванного леса, необрабатываемая земля, целина (болг. диал. *лас*; словен. *laz, laze*; чеш. *laz*; ст.польск. *lazysko*), полоса, расчищенная в лесу для посева хлеба (рус. диал. *лазина, лазинка*; ст.польск. *lazysko*), нива среди камней (сербохорв. *лазина, лăз*), безлесное пастбище (польск. *laz*; словен. диал. *lazna*); пустырь (н.-луж. *lazyšćo, laz*; в.-луж. *laz*); луг, покос (укр. диал. *лаз*). Семантический инвариант этой группы «свободное от леса пространство» соотносится с исходной семантикой мотивирующего глагола, предполагая компонент «возможность передвижения». В некоторых лексических единицах этот смысловой компонент является определяющим (тропа в лесу), однако в большинстве значений на него наслаиваются более важные концептуальные смыслы: «освоение пространства», «разрушение ради дальнейшей созидательной деятельности, преобразование» (место, расчищенное для посева, целина). Идея обновления получает дальнейшее развитие и эксплицируется в самостоятельных значениях: новый луг (словен. *lazina*); новый, молодой лес, поросль (укр. *лаз*). Признак «новый» становится метонимическим маркером процесса, имплицитно связанного с исходной ситуацией движения: вселение в новый дом, новоселье (рус. диал. *лазины*); обряд, связанный с началом нового года и рождества (укр., *полазник*; болг. *сполезник, полязник, палезник*; серб. *полажајник*; хорв. *polezaj*; польск. *podłaznik*; слов. *polaznik*; словен. *polazar, laznik*).

В результате переноса «действие – орудие его осуществления» образуются значения: орудие для вскапывания твердой земли (польск. диал. *lazowka*); мотыга (сербохорв. *лазница*). Интересно, что восточнославянские языки, не имея лексем с данным корнем, обозначающих орудие, демонстрируют функционирование модели «целое – часть»: острая, режущая часть орудия – лезвие ножа, топора, косы (рус. *лезвие*, диал. *лазо, лезо, лез*; укр. *лезо*; белорус. *лязо*); острие иглы, шила (рус. диал. *лезо*).

Единичны обозначения локализуемых объектов: гриб, растущий на лазу, лесной поляне (укр. *лазівка*); хворост, прут (польск. диал. *lazka*).

Мотивирующий ЛСВ «проникать сквозь что-либо» порождает группу производных лексем с архисемой «отверстие»: дыра, отверстие, щель (рус. *лаз, лазейка*, диал. *лазея, лазка, лазок, лазутка*; укр. *лаз*; блр. *лаз*; серб. *лазина, лазо, лаз, лазница*; хорв. *лазо*; словен. *laz*; польск. *laznik*; чеш. *lezina*); скважина (сербохорв. *лазица*); вход (рус. диал. *лазило, лазище, лазево, лазня, лазник*); калитка (словен. *laz, lazovina*); дверь (рус. диал. *лазея*); ворота (сербохорв. диал. *лаз*).

На основе семем «проникать куда-либо тайно» и «забираться рукой, искать» в русских диалектах сформировалось одно из вторичных значений глагола **laziti* – «воровать».

ЛСВ «проникать куда-либо тайно» порождает субъектное значение: лицо, действующее тайно, шпион, разведчик (рус. *лазутчик*; польск. *lazęga*; словен. *lâzник*).

Еще один блок производных значений восходит к ЛСВ «ползать» и связан с

актуализацией способа перемещения: «прижимаясь всем телом к поверхности». Это номинации ползающих и лазающих живых существ, как целых классов, так и отдельных их представителей: птицы, способные лазить (рус. *лазящие*; укр. *лазуни*); пресмыкающиеся (чеш. *lazuka, lezavy, leznu*); ползающие (слвц. *lazuň*); донная рыба (рус. диал. *лазуга*, сербохорв. *леза*); жаба (полаб. *lozaika*); гусеница (чеш., слвц. *lezak*); вошь (польск. *lazik*; словен. *lázica, leza*); уховертка (чеш., слвц. *lazel*). Указанный мотивационный признак лежит в основе и номинаций ползучих, цепляющихся растений и их частей: сами растения (рус. *лазящие*; словен. *lázica*); стебель ползучего растения (рус. *лоза*; сербохорв. диал. *лазуша*); горох (польск. диал. *lazura, lazuka*).

Таким образом, семантическое развитие корневой морфемы *лаз-* / **laz-* в разных славянских языках регулируется когнитивным механизмом метонимии, основанным на ментальных моделях «действие — субъект», «действие — место», «действие — время», «действие — цель», «действие — орудие, инструмент», реализующих отношения смежности соответствующих компонентов ситуации. Метонимическая мотивация носит регулярный, системный характер.

В целом деривационная парадигма лексем с корневой морфемой *лаз-* / **laz-* обладает высоким семантическим потенциалом и демонстрирует взаимосвязь таких важных категорий, организующих концептуальную картину мира, как «пространство», «движение», «деятельность». Система производных номинаций актуализирует аксиологически значимые представления славян об освоенности пространства в аспекте параметров «свое — чужое», «верх — низ», «проходимость — непроходимость», «пригодность — непригодность для использования (в первую очередь для земледелия)». Идея доступности, проходимости локуса сопряжена с необходимостью человеческого воздействия, приложения усилий. Отсюда значимость орудийной семантики и достижения результата. Исходная семантика перемещения трансформируется, базовая лексема и ее производные используются для номинации реалий таких сфер, как практическая деятельность (земледелие, пчеловодство), животный и растительный мир, социальные отношения. Основные концептуальные смыслы являются универсальными, общими для всех славянских народов.

Своеобразие разных славянских языков обнаруживается в способе номинации реалий (однословном либо описательном) и различной степени детализации отдельных фрагментов действительности, что обусловлено социально-экономическими и культурно-историческими особенностями развития этнических групп (ср., например, отсутствие номинаций возвышенностей с рассматриваемым корнем в восточнославянских языках и разветвленную систему лексем с общей семой «возвышенность» в словацком языке и диалектах). «Несмотря на значительную национальную специфику лексико-семантических систем современных славянских языков, обнаруживается их глубокая общность в путях и способах развития значений праславянских лексем, в характере и типах семантических сдвигов» [1, с. 165].

Библиографический список

1. Маркова Е.М. Типологическая характеристика семантических корреляций праславянских лексем в современных славянских языках // Славянские языки и культуры в современном мире: труды и материалы междунар. науч. симпозиума. М., 2009. С. 165–166.
2. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 14, 15 / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1987, 1988.

*N.A. Chernyavskaya**

**THE METONYMIC LOGIC OF SEMANTIC DEVELOPMENT
OF THE ROOT MORPHEME *LAZ- IN SLAVIC LANGUAGES**

In the article the mechanisms of formation of semantics of the derivative word on the material of lexemes with the root morpheme **laz-* in modern Slavic languages and dialects are investigated. It is revealed that the derivational paradigm of considered lexemes submits to the metonymic logic of development, possesses high semantic potential and shows the interrelation of such important categories, organizing a conceptual picture of the world, as space, movement, activity.

Key words: word-formation and semantic derivation, derivative word, metonymic model, motivational sign, conceptual sense.

* *Chernyavskaya Nadezhda Anatolievna* (Chia20081@yandex.ru), the Dept. of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.